

Лапша быстрого приготовления всегда вкусная

- Ты хочешь жениться на Чэнь Ю? - услышав это, основательница чуть не скривилась от гнева.

- Это действительно так, - искренне ответил Чэнь Цин. - Я... я надеюсь, что старейшая госпожа сможет помочь в этом.

- Помочь? - основательница протянула руку и указала на него: - Говори! Какова истинная цель твоего прихода в мою усадьбу Фэн?

- Естественно, подготовка к имперскому экзамену, - пораженно ответил Чэнь Цин.

- Раз ты здесь, чтобы подготовиться к экзамену, зачем говорить о браке? - чем больше говорила основательница, тем злее становилась - Цзинь Юань даже надеялся, что ты получишь хороший ранг и повысишь свой статус. Почему твой ум наполнен только вопросами, касающимися отношений между мужчинами и женщинами? Действительно, все годы твоего обучения потрачены впустую.

- Это... - отчитанный основательницей Чэнь Цин тоже понял, что был безрассуден. Но когда он подумал о том, что сказала ему Фэнь Дай, и о том, как Чэнь Ю плакала перед ним за несколько дней до этого, он не мог сдержаться: - Чэнь Цин полностью посвящен тому, чтобы стать уважаемым ученым, и это никогда не менялось. Мои чувства к кузине Чэнь Ю за многие годы тоже не изменились. Когда моя тетя была еще жива, она несколько раз отказывалась. Чэнь Цин уже сдался, но видя, насколько невыносима жизнь кузины Чэнь Ю в поместье, я только умоляю старейшую госпожу позволить кузине выйти за меня. Чэнь Цин определенно будет защищать ее должным образом.

Основательница тоже вспомнила, что слышала что-то о том, как Чэнь Цин просил руки Чэнь Ю, но в то время Фэн Цзинь Юань и Чэнь Ши хотели, чтобы та стала будущей императрицей. Как они могли даже подумать о Чэнь Цине. Теперь, однако, казалось, что брак Чэнь Ю и Чэнь Цина не слишком уж плох. Но она все еще была раздражена людьми семьи Чэнь. Она уже решила, что не собирается видеть никого из членов семьи Чэнь до самой смерти. Если бы не настойчивость Фэн Цзинь Юаня, Чэнь Цину не было бы позволено оставаться в поместье.

- Нет, - основательница твердо покачала головой, - моя семья Фэн и твоя семья Чэнь уже разорвали все связи. Когда Чэнь Ши была жива, она ясно отказала тебе. Теперь, когда ее больше нет, семья Фэн с еще меньшей степенью вероятности отдаст Чэнь Ю замуж за тебя. Не поднимай этот вопрос снова.

- Но... - встревожился Чэнь Цин, - кузина страдает от обид внутри поместья, а старейшая госпожа не поддерживает ее. Почему этот вопрос не может быть решен? Кроме того, Чэнь Цин верит кузине Чэнь Ю, по отношению ко мне у... у нее тоже есть некоторые чувства.

- Молодой мастер Чэнь, такого рода вещи нельзя говорить небрежно! - бабушка Чжао больше не могла на это смотреть. - Даже если вы в конечном итоге блестяще сдадите экзамен, это было бы под большим вопросом, но как вы можете настолько вредить репутации старшей молодой госпоже нашего поместья?

Основательница тихо фыркнула и сказала:

- Люди семьи Чэнь все такие.

Лицо Чэнь Цина стало ярко-красным от услышанного. Он и сам понимал, что сказал что-то не так, но ему всегда плохо давалось общение. Как он мог победить основательницу и бабушку Чжао в словесной войне?

Чувствуя себя подавленным, он услышал, как основательница сказала:

- В любом случае, кто сказал тебе, что я не могу поддержать Чэнь Ю? Кто сказал тебе, что Чэнь Ю страдала от обид? Используя свой статус человека, живущего в одном и том же родном городе, ты говоришь такую ерунду. С таким характером, как ты можешь участвовать в имперском экзамене весной? - чем больше она говорила, тем более эмоциональной становилась. - Вторая внучка этой старой - окружная принцесса. Она также называет нынешнего императора отцом-императором. Кажется, эта старая должна сказать А-Хэн пойти во дворец, чтобы сообщить твоё имя. Тебе не нужно будет участвовать в предстоящем экзамене!

- Этого нельзя делать! Старейшая госпожа, этого нельзя делать! - в исступлении вскричал Чэнь Цин. Он встретил вторую молодую госпожу семьи Фэн, окружную принцессу. Он также испытал на себе её резкие слова, её высокие стандарты, и как она боролась, не давая даже вздохнуть. Даже его дядя, Фэн Цзинь Юань, не мог победить её. Если бы она действительно вошла во дворец и сказала его имя, разве не пропали бы впустую десять лет обучения?

В одно мгновение его мысли о женитьбе на Чэнь Ю были отброшены основательницей. Чэнь Цин глубоко поклонился ей и сказал:

- Чэнь Цин - представитель младшего поколения и говорил неправильные вещи. Надеюсь, старейшая госпожа не будет винить меня. То, что вы сказали, абсолютно не должно быть сделано!

- Хм-пф! - основательница увидела, что он испугался и, наконец, вздохнула с облегчением; однако, спросила: - Какое место ты занял на осеннем экзамене?

- Пятое место, старейшая госпожа.

- Пятое... не очень высоко, - основательница неторопливо сказала это. Бабушка Чжао не смогла сдержать ухмылку: пятое место - плохое? Он пятый по всей стране. Но основательница явно только что сказала это. Не став развивать эту тему, она произнесла: - Имперский экзамен проводится только после наступления весны. Ты приехал слишком рано. Может быть, ты собирался встретить Новый год в поместье Фэн?

Чэнь Цин не знал, как ответить на это. Изначально он хотел провести Новый год в поместье Фэн, но, услышав сказанное основательницей, немного смутился. Его тетя уже умерла, а Чэнь Ю теперь просто дочь наложницы. Для него продолжать жить в поместье Фэн не имеет смысла никакого смысла. Но он уже приехал, может быть, ему придется переехать?

К счастью, основательница все еще понимала, что нужно поддержать репутацию Фэн Цзинь Юаня:

- Так как ты уже приехал, я не могу выгнать тебя, но внутренние дворы семьи Фэн все женские. Теперь, когда Цзинь Юань больше не в столице, наличие мужчины, блуждающего по внутренним дворам, действительно против правил.

К этому Чэнь Цин был очень чуток. Он тоже не хотел оставаться во внутреннем дворе, особенно с Хань Ши. Каждый раз, сталкиваясь с ним, эта женщина его поддразнивала, это заставляло его чувствовать себя крайне неудобно.

- Тогда смысл слов старейшей госпожи...

- Как насчет того, чтобы экономя обустроил тебе гостевую комнату во внешнем дворе? Тебе не нужно будет приходить, чтобы отдавать дань уважения. Просто учись должным образом и меньше думай о бесполезных вещах. Вход во внутренний двор без предварительного уведомления запрещен.

- Да, Чэнь Цин запомнил это. Старейшая госпожа, пожалуйста, не волнуйтесь.

- Просто возвращайся и собирай свои вещи. Служанка проводит тебя.

Когда основательница сказала это, она взглянула на одну из служанок рядом с собой, и та немедленно подошла, после чего мило улыбнулась Чэнь Цину:

- Молодой мастер семьи Чэнь, сюда, пожалуйста!

Раньше его называли просто молодым мастером, но сейчас это был молодой мастер очень далекой семьи Чэнь. Чэнь Цин понял, что отношения между семьей Фэн и семьей Чэнь действительно разорваны.

Он не смог добиться руки Чэнь Ю, ему было так горько! Выйдя из двора Изыщного спокойствия с той служанкой, он пнул камушки на земле, чтобы выпустить пар, напугав девушку. Когда она посмотрела на Чэнь Цина, то увидела, что его лицо было настолько красным, что казалось, сейчас лопнет. Его глаза пылали гневом, он казался очень страшным.

Служанка вздрогнула и прибавила шагу, надеясь быстро выполнить это поручение и доложить основательнице. Она боялась, что молодой мастер семьи Чэнь слишком обижен. И, когда он взорвется, было никому неизвестно.

Если посмотреть на все со стороны Чэнь Цина изгнали из двора Изыщного спокойствия, отправив жить во внешний двор. Не прошло и двух часов, как эта новость попала к Фэнь Дай.

Пей Эр отлично устраивала проблемы вместе с Фэнь Дай. Хотя у нее не было слишком большого влияния, у нее все еще имелись информаторы внутри поместья.

Фэнь Дай позеленела от злости, слушая Пэй Эр. Она все еще стояла на коленях перед святыней в храме, но не могла удержаться от оскорблений:

- Этот никчемный идиот! Я хотела, чтобы он ненавидел Фэн Юй Хэн, но он решил не создавать ей проблем, нет. Вместо этого он побежал к бабушке, чтобы поговорить о браке. Конечно, все ученые - идиоты! Ничтожество!

Пей Эр быстро прикрыла рот Фэнь Дай:

- Молодая госпожа, тише. Эта слуга только что видела возвращение слуг старейшей госпожи. Они наблюдают за дверью и совершенно не должны услышать это.

Фэнь Дай, естественно, поняла это и закрыла рот. Она сдержала гнев и молча размышляла о

том, как ей исправить положение.

Фэн Юй Хэн мало спала, обрабатывая ноги Сюань Тянь Мина. Отправив его, она прилегла немного поспать, но, как только наступила ночь, проснулась.

Пустой желудок громко урчал, хотелось, чтобы кто-нибудь приготовил ей поесть, но она понимала, что это хлопотно. Для готовки придется разжечь огонь, но к тому времени, как еда приготовится, она станет просто нестерпимо голодной.

Немного подумав, она решила войти в свое пространство и вытащила миску лапши быстрого приготовления.

Оказавшись в этой древней эпохе, она очень редко ела такого рода вещи. Хотя все в ее пространстве не уменьшалось в количестве, привыкнув к здешней пище, она больше не хотела питаться той сплошь напичканной химикатами едой. Но во все времена существовали вещи, которые были очень странными. Ты четко понимаешь, что это нездоровая еда, после которой может и тошнить, но если долго не есть ее, то по ней начинается сильная тоска, как по самому дорогому, что есть на свете. Лапша быстрого приготовления была одной из таких вещей.

Фэн Юй Хэн вскипятила воду и залила ею лапшу. Хотя дверь в операционную наверху была плотно закрыта, запах дезинфицирующего средства все еще витал в воздухе. Возможно, за последние несколько дней она провела слишком много времени в ее пространстве, потому что тот остался в носу и никак не желал выветриваться.

Когда она прикончила миску лапши быстрого приготовления и покинула пространство, снаружи послышались шаги. Она открыла рот и позвала:

- Ван Чуань.

Девушка снаружи быстро толкнула дверь. Она явно не думала, что Фэн Юй Хэн проснется и была явно поражена, сказав:

- Эта слуга думала, что юная госпожа проспит до рассвета. Вы голодны?

Как Фэн Юй Хэн могла быть голодной? Она только отрицательно мотнула головой в ответ:

- Я не голодна. Просто не могу заснуть. Раз уж я встала, есть вопрос, который я должна обсудить с тобой.

Услышав, что ей надо что-то обсудить, она торжественно произнесла:

- Юная госпожа, вы беспокоитесь о том, что делает премьер-министр Фэн? Вы хотите, чтобы эта слуга поехала и взглянула?

- Дело не в этом, - она снова покачала головой, - Сюань Тянь Мин уже послал людей приглядеть за этим. Я хотела, чтобы ты поехала в Сяо Чжоу.

- Навестить молодого мастера? Кроме того, молодая госпожа говорила в прошлый раз что-то о привлечении людей.

Фэн Юй Хэн немного задумалась, а затем продолжила:

- Цзы Жуя нужно навестить. Возьми туда с собой одежду, что сшила наложница-мать Ан. Также захвати с собой банкноты меньшего номинала. Кроме того, вместе с Цинь Юу зайди в зал Сотни трав: пусть Ван Линь выберет людей, которые справятся с делами, и привези их в Сяо Чжоу.

- Взять с собой столько людей? - Ван Чуань сначала не поняла, но задумавшись, спросила: - Молодая госпожа хочет открыть в Сяо Чжоу еще один зал Сотни трав?

- Дело обстоит именно так, - кивнула Фэн Юй Хэн. - Я хочу открыть в Сяо Чжоу еще один зал Сотни трав. Место расположения магазина определите вы с Цинь Юу. Тщательно отнеситесь к закупке целебных трав. Человек, выбранный Ван Линем, останется там в качестве лавочника. Цинь Юу также может побыть там немного. Отправь в зал Сотни трав тех девочек, и пусть Ле Ин Тянь занимается пациентами. В любом случае, зал Сотни трав в Сяо Чжоу может быть только больше столичного, но никак не меньше.

Ван Чуань не понимала, почему Фэн Юй Хэн вдруг захотела открыть зал Сотни трав в Сяо Чжоу, но знала, что ее молодая госпожа всегда действовала в пределах необходимого. Раз она хотела открыть магазин, значит, он должен быть открыт. Поэтому она кивнула и сказала:

- Тогда эта слуга немедленно пойдет и обсудит это с Цинь Юу. Если все сложится, мы поедем завтра.

- Можете решить самостоятельно. Будьте более осторожны на дорогах и примите дополнительные меры предосторожности. Покидая столицу, не делайте из этого представление. Третий принц всегда настороженно относился к нам. Если он узнает и спланирует засаду, это будет не очень хорошо. Одна ты легко бы сбежала, но ты не сможешь так поступить из-за остальных, - Фэн Юй Хэн чувствовала себя престарелой мамочкой, но она все еще верила, что необходимо постоянно предупреждать: - Помни, неважно, с чем ты столкнешься, остаться в живых - вот, что самое важное. Любая материальная собственность ничего не стоит по сравнению с жизнью. Даже если миссия не может быть завершена или провалена, до тех пор, пока ты все еще жива, будет шанс завершить ее в другое время. Поэтому я никогда не позволю вам всем покончить с собой. Ты понимаешь это?

Ван Чуань энергично кивнула. То, о чем ежедневно говорила Фэн Юй Хэн, заставляло ее чувствовать себя очень тронутой. Людям вроде нее всегда говорили, что миссия важнее всего. Как только отдается приказ, они немедленно должны приступить к работе. Разве у них было время заботиться о своих жизнях?

Но Фэн Юй Хэн заботилась о них так, как будто была их родственницей. Она лишь хотела, чтобы они продолжали жить. Независимо от того, насколько серьезна была совершенная ошибка, пока человек жил, это было прекрасно.

- Эта служанка благодарит юную госпожу, - она говорила очень тихо, немного подавленная эмоциями.

Фэн Юй Хэн, однако, не ответила. Вместо этого она крикнула в сторону двери:

- Кто снаружи?